

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ.
ПОЛИТОЛОГИЯ

Tomsk State University Journal
of Philosophy, Sociology and Political Science

Научный журнал

2024

№ 80

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-30316 от 16 ноября 2007 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Подписной индекс 44046 в объединенном каталоге
«Пресса России»

Журнал включен в БД Emerging Sources Citation Index (Web of Science
Core Collection) и в «Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук»
Высшей аттестационной комиссии
(№ 1528)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Суровцев В.А. (Томск, Россия) – главный редактор, доктор филос. наук, профессор. E-mail: surovtsev1964@mail.ru; **Рыкун А.Ю.** (Томск, Россия) – зам. главного редактора (социология), доктор соц. наук, профессор. E-mail: a_gukun@mail.ru; **Дериглазова Л.В.** (Томск, Россия) – зам. главного редактора (политология), доктор ист. наук, профессор. E-mail: dlarisa@inbox.ru; **Агафонова Е.В.** (Томск, Россия) – ответственный секретарь, кандидат филос. наук, доцент. E-mail: agaton@rambler.ru; **Сухушина Е.В.** (Томск, Россия) – ответственный секретарь (социология), кандидат филос. наук, доцент. E-mail: elsukhush@inbox.ru; **Борисов Е.В.** (Томск, Россия) – доктор филос. наук, профессор; **Оглезнев В.В.** (Томск, Россия) – доктор филос. наук, профессор; **Сыров В.Н.** (Томск, Россия) – доктор филос. наук, профессор; **Черникова И.В.** (Томск, Россия) – доктор филос. наук, профессор; **Ладов В.А.** (Томск, Россия) – доктор филос. наук, профессор; **Южанинов К.М.** (Томск, Россия) – кандидат филос. наук, доцент; **Щербинина Н.Г.** (Томск, Россия) – доктор полит. наук, профессор; **Кашпур В.В.** (Томск, Россия) – кандидат соц. наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Химма Кеннет Э. (Университет Вашингтона, Сиэтл, США); **Ренч Томас** (Технический университет, Дрезден, ФРГ); **Шефлер Уве** (Технический университет, Дрезден, ФРГ); **Васильев В.В.** (Московский государственный университет, Москва, Россия); **Микиртумов И.Б.** (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия); **Целищев В.В.** (Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия); **Днев В.С.** (Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия); **Джонсон Марк С.** (Университет Висконсина, Мэдисон, США); **Балцер Харли С.** (Университет Джорджтауна, США); **Чалаков Иван** (Университет Пловдива, Болгария); **Вавилина Н.Д.** (Новый сибирский университет, Новосибирск, Россия); **Константиновский Д.Л.** (Институт социологии РАН, Москва, Россия); **Черныш М.Ф.** (Институт социологии РАН, Москва, Россия); **Ярская-Смирнова Е.Р.** (Государственный университет – Высшая школа экономики, Москва, Россия); **Малинова О.Ю.** (Институт информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия); **Соловьев А.И.** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия); **Чахор Рафал** (Нижнесилезская высшая школа предпринимательства и техники, Польковице, Польша); **Шестопал Е.Б.** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия); **Шуберт Клаус** (Вестфальский университет им. Вильгельма, Мюнстер, ФРГ)

EDITORIAL BOARD:

Surovtsev V.A. (Tomsk, Russia) – Editor-in-Chief; **Rykun A.U.** (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief (Sociology); **Deriglazova L.V.** (Tomsk, Russia) – Deputy Editor-in-Chief (Political Science); **Agafonova E.V.** (Tomsk, Russia) – Executive Editor; **Sukhushina E.V.** (Tomsk, Russia) – Executive Editor (Sociology); **Borisov E.V.** (Tomsk, Russia); **Ogleznev V.V.** (Tomsk, Russia); **Syrov V.N.** (Tomsk, Russia); **Chernikova I.V.** (Tomsk, Russia); **Ladov V.A.** (Tomsk, Russia); **Uzhaninov K.M.** (Tomsk, Russia); **Shcherbinina N.G.** (Tomsk, Russia); **Kashpur V.V.** (Tomsk, Russia)

EDITORIAL COUNCIL:

Himma K.E. (University of Washington, Seattle, USA); **Rentsch T.** (Technical University Dresden, Germany); **Scheffler U.** (Technical University Dresden, Germany); **Vasilyev V.V.** (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia); **Mikirtumov I.B.** (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia); **Tselishchev V.V.** (Institute of Philosophy and Law of SB RAS, Novosibirsk, Russia); **Diev V.S.** (Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia); **Johnson M.S.** (University of Wisconsin, Madison, USA); **Balzer H.S.** (Georgetown University, USA); **Tchalakov I.** (University of Plovdiv, Bulgaria); **Vavilina N.D.** (New Siberian Institute, Novosibirsk, Russia); **Konstantinovskiy D.L.** (Institute of Sociology, Moscow, Russia); **Chernysh M.F.** (Institute of Sociology, Moscow, Russia); **Iarskaia-Smirnova E.R.** (National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia); **Malinova O.Y.** (Institute of Information on Social Sciences of RAS, Moscow, Russia); **Soloviov A.I.** (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia); **Czachor R.** (Lower Silesian University of Entrepreneurship and Technology, Polkowice, Poland); **Shestopal E.B.** (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia); **Shubert K.** (Westphalian Wilhelm University, Muenster, Germany)

СОДЕРЖАНИЕ

ОНТОЛОГИЯ, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ЛОГИКА

Ардашкин И.Б., Ардашкина А.И. Терминология как когнитивный феномен: на пути к новым образам терминологической работы	5
Беликов А.А. Проблема гиперконнексивности в чистых теориях коннексивной импликации	23
Жаров А.М. Динамика знаний: эволюционный анализ теорий научного развития	34
Козырева О.А. Я-высказывания: имплицитная агентность и субъектность	45
Лисанюк Е.Н. Объективация дискуссий и решение споров в логике аргументации	53

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Петрова А.В. Метаэпистемологический анализ моральных стандартов в критике цинизма Петера Слотердайка	64
---	----

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Аникин Д.А. От политики покаяния к культуре отмены: трансформация исторического забвения в условиях медиатизации прошлого	74
Бабич В.В. Нарративная идентичность: реальность и воображение	86
Колодий Н.А., Иванова В.С., Чернова Д.А. Социоцентризм versus техноцентризм в исследованиях умного города	99
Красиков В.И. Онлайн-радикализация молодежи: предпосылки и механизмы	108
Петров В.В. Формирование социального потенциала: динамика изменений приоритетов выпускников отечественной высшей школы	123
Сединин Я.А., Сыров В.Н. Биометрика капитализма: как неolibеализм расщепляет тело	136
Чмыхало А.Ю., Жаркова М.А. Постгуманизм как теоретическая основа осмысления грамотности в условиях развития смарт-технологий	146

СОЦИОЛОГИЯ

Ненашева М.В. «Чувство места» как фактор социальной жизнестойкости: опыт социологического анализа	157
Светличная Т.Г., Смирнова Е.А. Удовлетворенность населения реализацией прав на охрану здоровья и медицинскую помощь	166
Ушкин С.Г. Кто верит фейкам и делится ими со своим окружением?	173
Фролова Е.В., Рогач О.В., Шалашникова В.Ю. Доверие населения к сити-менеджеру: новые модусы развития местного самоуправления	185
Шебураков И.Б., Татарнинова Л.Н. Зрелость кадровой политики и ее отражение в практиках работы с кадровыми резервами в контексте развития управленческого потенциала	194

ПОЛИТОЛОГИЯ

Бирюков С.В., Чирун С.Н., Томко В.С. Региональный брэндинг: к модернизации концепта, его методологических и политико-технологических оснований	205
Григорьева О.В., Плюснин Н.О. Постколониальный подход во внешней политике Королевства Дания в Западной Африке (на примере Ганы)	219
Михайленко В.И. Индо-тихоокеанская стратегия США при администрации Дж. Байдена	230
Сущенко М.А. Основные этапы административных реформ КНР в 1982–2002 гг.: социокультурный аспект	244
Khavarinejad Saeed Russia-Iran security relations and military cooperation as a counterbalance to western hegemony	253

МОНОЛОГИ, ДИАЛОГИ, ДИСКУССИИ

Никоненко С.В. Томская школа аналитической философии: критические комментарии при переводе и редактировании аналитических текстов	265
--	-----

CONTENTS

ONTOLOGY, EPISTEMOLOGY, LOGIC

Ardashkin I.B., Ardashkina A.I. Terminology as a cognitive phenomenon: On the way to new images of terminological work.....	5
Belikov A.A. The problem of hyper-connexivity in pure theories of connexive implication.....	23
Zharov A.M. The dynamics of knowledge: An evolutionary analysis of scientific development theories.....	34
Kozyreva O.A. I-cases: Implicit agency and subjectivity.....	45
Lisanyuk E.N. Objectification of discussions and dispute resolution in argumentation logic.....	53

HISTORY OF PHILOSOPHY

Petrova A.V. Metaepistemological analysis of moral standards in Peter Sloterdijk's critique of cynicism.....	64
---	----

SOCIAL PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY OF HUMANITY

Anikin D.A. From the politics of regret to cancel culture: The transformation of historical oblivion in the context of the mediatization of the past.....	74
Babich V.V. Narrative identity: Reality and imagination.....	86
Kolodii N.A., Ivanova V.S., Chernova D.A. Sociocentrism versus technocentrism in smart city research.....	99
Krasikov V.I. Online radicalization of youth: Prerequisites and mechanisms.....	108
Petrov V.V. Social potential formation: Dynamics of changes in priorities of national higher education graduates.....	123
Sedinin Ya.A., Syrov V.N. The biometrics of capitalism: How neoliberalism splits the body.....	136
Chmykhalo A.Yu., Zharkova M.A. Posthumanism as a theoretical framework for understanding literacy in the conditions of smart technology development.....	146

SOCIOLOGY

Nenasheva M.V. "Sense of place" as a factor of social resilience: An experience of a sociological analysis.....	157
Svetlichnaya T.G., Smirnova E.A. Population's satisfaction with the realization of the rights to health protection and medical care.....	166
Ushkin S.G. Who believes fakes and shares them with their circle?.....	173
Frolova E.V., Rogach O.V., Shalashnikova V.Yu. Public trust in the city manager: New ways to develop local self-government.....	185
Sheburakov I.B., Tatarinova L.N. The maturity of personnel policy and its reflection in the practices of working with personnel reserves in the context of developing management potential.....	194

POLITICAL SCIENCE

Biryukov S.V., Chirun S.N., Tomko V.S. Regional branding: On the modernization of the concept, its methodological and politico-technological bases.....	205
Grigoreva O.V., Plyusnin N.O. Postcolonising Danish foreign policy activism in West Africa: The case of Ghana.....	219
Mikhaylenko V.I. US Indo-Pacific strategy under the Biden administration.....	230
Sushchenko M.A. The main stages of administrative reforms of the People's Republic of China in 1982–2002: A socio-cultural aspect.....	244
Khavarinejad S. Russia–Iran security relations and military cooperation as a counterbalance to Western hegemony.....	253

MONOLOGUES, DIALOGUES, DISCUSSIONS

Nikonenko S.V. Tomsk School of Analytic Philosophy: Critical comments by translators and editors of analytic texts.....	265
--	-----

Научная статья

УДК 165.41

doi: 10.17223/1998863X/80/5

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ДИСКУССИЙ И РЕШЕНИЕ СПОРОВ В ЛОГИКЕ АРГУМЕНТАЦИИ

Елена Николаевна Лисанюк

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
Институт философии Российской академии наук, Москва, Россия,
elisanyuk@hse.ru*

Аннотация. Предложено решение поставленной И.В. Берестовым задачи объективации дискуссии при помощи алгоритма поиска и отбора решений спора. Его суть заключается в сведении объективации к множеству аргументов, составляющих решение спора, которое в допускающих компромисс спорах имеется всегда, а в не допускающих его решение состоит в наиболее сильных защищенных аргументах спора.

Ключевые слова: мета-аргументация, логико-когнитивная теория аргументации, алгоритм поиска решений спора

Благодарности: исследования поддержаны РФФ, проект № 23-18-00695 «Логико-когнитивные модели рассуждений: принципы демаркации нормативного и дескриптивного», реализуемый в НИУ ВШЭ.

Автор благодарит участников конференции «Актуальные проблемы аналитической философии» И.В. Берестова, К.А. Габрусенко, В.А. Ладова, В.А. Суровцева, состоявшейся 12–15.10.2023 в Томском государственном университете, за комментарии, позволившие улучшить эту статью, созданную на основе доклада.

Для цитирования: Лисанюк Е.Н. Объективация дискуссий и решение споров в логике аргументации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 80. С. 53–63. doi: 10.17223/1998863X/80/5

Original article

OBJECTIFICATION OF DISCUSSIONS AND DISPUTE RESOLUTION IN ARGUMENTATION LOGIC

Elena N. Lisanyuk

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation;
Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
elisanyuk@hse.ru*

Annotation. In 2019, Igor Vladimirovich Berestov, discussing the historical and philosophical dispute between contextualists and appropriationists about the compatibility of the historicity of ancient texts with their contemporary reading, formulated the task of objectifying the discussion. He saw the core challenge of this task in generating a new point of view that would unite the claims none of which had gained the upper hand in the previous discussion despite the fact that all of the arguments had been supported by arguments and attacked by counter-arguments due to what the discussion had reached a dead end. That new point of view would reemploy the relationships of support and refutation among the arguments and thereby bring the discussion out of the impasse, avoiding the inconsistency generated by a unification of the position due to which logicians call an explosion, when any

conclusion follows from a contradiction. Both approaches to its solution considered by Berestov (DefLog and ArguMed by Bart Verheij and the logical-cognitive theory of argumentation by Elena Lisanyuk) were not free from restrictions. In the article, I propose a solution to the problem of objectifying the discussion with the help of an algorithm for searching and selecting resolutions to disputes, based on the logical-cognitive theory of argumentation. It consists in reducing the objectification to the subset of the arguments of the dispute that makes up its resolution. In the article, the dispute between contextualists and appropriationists described by Berestov is reconstructed and visualized using OVA application. It enables us to see that in single mixed disputes that allow compromise there always exists a resolution formed by the preferred, or maximal admissible, extension of the set of arguments of the dispute. In contrast, in complex mixed disputes that allow no compromise the solution formed by a grounded, or minimal complete admissible, extension, consists of the strongest defended arguments of the dispute, or in their absence may be empty and indicate the fixed point in the dispute. This means that any single mixed dispute can be objectified, in contrast to complex mixed disputes, which are not always amenable to objectification.

Keywords: meta-argumentation, logical and cognitive theory of argumentation, algorithm of search and selection of dispute resolutions

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-18-00695, implemented at the Higher School of Economics.

The author thanks Igor Berestov, Kirill Gabrusenko, Vsevolod Ladov, and Valery Surovtsev, participants in the Current Problems of Analytic Philosophy conference (12–15 October 2023, Tomsk State University), for comments that helped improve this article.

For citation: Lisanyuk, E.N. (2024) Objectification of discussions and dispute resolution in argumentation logic. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 80. pp. 53–63. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/80/5

Введение

Игорь Владимирович Берестов выделяет два противоположных ответа на ключевой вопрос истории философии [1. С. 23–24]: совместима ли историчность древнего текста с его современным прочтением?

Апроприационисты придерживаются мнения, что (С) историчность древнего текста совместима с его современным прочтением, и считают, что (АС) значение древних философских текстов определяется только их современным использованием, потому что (AS) то, что автор древнего текста вкладывал в него, недоступно для современных исследователей. Дж. Беннет рассматривал древних философов «как если бы они были великими и живыми, как личностей, которые имеют что-то сказать нам *сейчас*».

Контекстуалисты настаивают, что (–С) историчность древнего текста несовместима с его современным прочтением, и полагают, что (СС) значение древних философских текстов определяется только обстоятельствами их написания, потому что (CS) значение любого текста исторично. По мнению И.Ш. Зарка, главной задачей историка философии обращение «к тому же самому объекту, что и оригинальный философ», потому что для понимания философского текста его необходимо «поместить в контекст, в котором он был написан».

С помощью приложения OVA¹ этот спор визуализирован на рис. 1.

¹ См. <https://ova.arg.tech/>. В серых ячейках – аргументы, в целях реконструкции добавленные к обсуждаемому И.В. Берестовым. Красные ячейки символизируют отношения атаки, зеленые – отношения поддержки и ее способ (демонстрации).

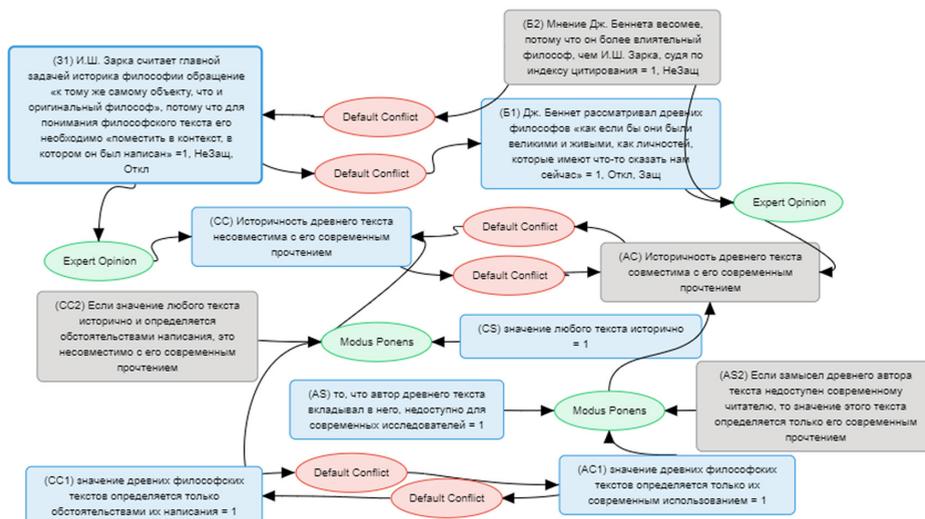

Рис. 1. Спор контекстуалистов и апроприационистов

В несовместимости тезисов СС и АС Берестов И.В. видит тупик дискуссии и ставит задачу ее объективации:

«Новый участник дискуссии может, оценив сложившуюся ситуацию целиком как тупиковую (ведь в достаточно длительной дискуссии уже нет ни одной точки зрения, которая не является и поддерживаемой некоторыми положениями, и опровергаемой другими положениями), использовать эту ситуацию целиком (т.е. положения, упорядоченные отношениями поддержки и опровержения) в качестве довода, поддерживающего некоторую свою точку зрения, которая, по-видимому, не должна совпадать с точками зрения, отстаивавшимися до появления этого участника дискуссии» [1. С. 22].

Суть задачи состоит в том, чтобы «объединить положения, упорядоченные с использованием отношения поддержки (и опровержения), в единый объект» [1. С. 27] и вывести дискуссии из тупика, выдвинув новую точку зрения и избежав непоследовательности порождаемой таким объединением позиции из-за того, что в логике называют взрывом, когда из противоречия следует любое заключение. И.В. Берестов моделирует ее решение при помощи двух основанных на логике аргументации подходов DefLog – ArguMed Б. Ферхёя и логико-когнитивной теории аргументации Е.Н. Лисанюк и обнаруживает ограничения в обоих подходах.

В первом подходе решением задачи выступает новая точка зрения, объединяющая СС и АС в один тезис (SynC): значение текста конституируется как древними, так и современными его интерпретациями.

SynC настаивает, что СС и АС не являются несовместимыми, потому что совместимы доводы СС и АС в их поддержку, и при определенных условиях апроприацию можно считать сверхинтерпретацией [2]. Объективировать разногласие между мнениями, подразумевающими компромиссную позицию, возможно, но лишь в подобном частном случае. В целом такое решение сомнительно в силу противоречивости объединения несовместимых мнений в один тезис. Невозможно объединить СС с составной точкой зрения, что СС неверно, а верно только АС. Аналогично противоречиво объединение АС

с тезисом, что верно только СС, а АС неверно. Таким образом, новая точка зрения SynC не устраняет опасность взрыва и в общем случае противостоит и СС, и АС.

Во втором подходе объективация оказывается нереализуема из-за ограничений выразительных возможностей абстрактного взгляда на аргумент. Отсутствие разграничения между опровержением как критикой заключения и подрывом как критикой посылок аргумента не позволяет опосредовать несовместимость СС и АС на метауровне, составив из СС и АС молекулярный аргумент, в котором критические доводы против посылок ослабляли, но не отклоняли бы атакуемый аргумент.

Условием объективации дискуссии является идея о том, что не является противоречивым предложение, описывающее заведшие ее в тупик противоположные мнения. Мы предлагаем решить задачу объективации с помощью алгоритма поиска и отбора решений спора (ПОРС), разработанного в логико-когнитивной теории аргументации [3], в основании которой лежат два развивающих эту идею положения. Во-первых, одни аргументы могут ссылаться на другие, отклоняя или поддерживая их. Во-вторых, для того чтобы позиция стороны спора была последовательной, достаточно, чтобы составляющие ее аргументы были совместимы между собой, тогда как требование совместной истинности их посылок не является необходимым. В начале XX в. схожие соображения послужили стимулом разработки отечественными учеными многозначной [4] и релевантной логики [5] в целях преодоления некоторых логических парадоксов.

Мета-аргументация в логике аргументации

Задача объективации дискуссии затрагивает проблему мета-аргументации в логике аргументации – направлении в современной логике, моделирующем логические формы посредством графов, называемых аргументационными структурами или фреймворками. К нему относятся рассмотренные И.В. Берестовым подходы к формализации дискуссий. Абстрактные аргументационные фреймворки зарекомендовали себя хорошим инструментом формального анализа дискуссий благодаря трем своим свойствам, связанным с отвлечением от ряда допущений, принимаемых в логике и теории аргументации, инструменты которых применяются для моделирования дискуссий с древности. Во-первых, абстрагирование от внутреннего строения аргументов открывает перспективу оценивать их не только формально, как в логике, или содержательно, как в теории аргументации, но также при помощи вычислительной семантики, в том числе при помощи используемой здесь семантики расширений, предложенной в немонотонной логике [6]. Во-вторых, бинарное абстрактное отношение *attack* между аргументами, выражающее расхождение во мнениях, позволяет моделировать убедительность точки зрения как возможность ее «успешно отстоять перед лицом атакующих аргументов» [7. Р. 323]. Аргумент принимают за атомарную единицу аргументативного спора, представляющего собой множество аргументов *Arg*, упорядоченное при помощи отношения атаки:

$$F = \langle \text{Arg}, \text{attack} \rangle.$$

В-третьих, спор трактуют как упорядоченное отношение *attack* множество аргументов, что дает возможность оценивать результаты дискуссии в

целом или с учетом оценок атомарных или молекулярных аргументов, полагаясь на «критерии... определяющие степень, в которой разумно принимать логически выведенные заключения, хотя некоторые из этих заключений устанавливаются недедуктивным рассуждением» [8. Р. 220].

Для некоторого подмножества аргументов $S \subseteq F$, такого, что $\{\alpha, \beta, \dots\} \in S$, где аргумент α критикует аргумент β , будем говорить, что α отклоняет β :

$$\text{attack} [\alpha, \beta],$$

разве что в подмножестве $S \subseteq F$ найдется аргумент γ , такой что отклоняет α :

$$\text{attack} [\gamma, \alpha],$$

и тем самым возвращает β в F в качестве защищенного, как в примере на рис. 2.

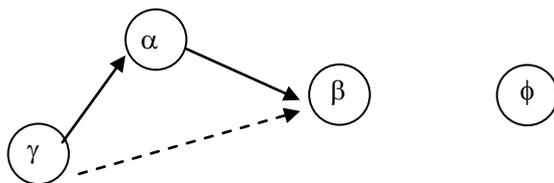

Рис. 2. Пример

Аргумент называют приемлемым на данном множестве аргументов S , т.е. в данном споре, если в случае, когда он атакован, в S найдется аргумент, атакующий атаковавший его аргумент. Упорядочение подмножества аргументов α, β, γ и ϕ при помощи отношения атаки символизирует расхождение во мнениях – заключениях аргументов α и β между сторонами спора, когда для того, чтобы защитить свою точку зрения, агент – автор аргумента β , отклоненного аргументом α , выступает с контраргументацией при помощи нового аргумента γ , отклоняющего α . К приемлемым относятся не атакованные или защищенные аргументы. В целях упрощения схемы аргумент ϕ не соединен пунктирными стрелками с α, β и γ , с которыми он образует бесконфликтные подмножества аргументов, где ни один из аргументов не атакует другой. Они выражают идею последовательной позиции стороны в споре.

Абстрактные аргументационные фреймворки ограничено применимы в моделировании реальных дискуссий вроде общественных делибераций или аргументации в суде, где на новых раундах нередко модифицируют или оценивают ранее звучавшие аргументы. Средствами таких фреймворков можно представить пополнение множества аргументов спора через добавление в него новых аргументов, но невозможно отобразить их особые статусы. Для преодоления этих ограничений предложено два способа: релятивизация фреймворка и расширение его выразительных возможностей [9]. Оба способа внедряют желательные дескриптивные характеристики аргументов в прежде абстрактный взгляд на них. Первый способ предлагает осуществлять репрезентацию конкретной дискуссии в связи с заданными вне фреймворка оценками аргументов, например, выделяя более сильные демонстративные аргументы в отличие от недемонстративных или в связи с агентными профилями сторон, порождающих аргументы, так что оценки аргументов или отношения между ними окажутся элементами их внутреннего строения [10]. Второй способ дополняет фреймворки элементами, выражающими желательные отношения между аргументами, например, подвиды атаки, отклонения либо под-

держки, либо оценки частей аргументов вроде нормативных или ценностных предпочтений [11]. Оба способа пригодны для решения задачи объективации аргументации [12], но непротиворечивы с точки зрения решения спора в нормативном режиме. Первый либо предвосхищает его установление, создавая формальное предпочтение одних аргументов перед другими за рамками фреймворка, либо усложняет процесс его поиска, когда сводится к внедрению дополнительных аргументов или раундов контраргументации, как это происходит и во втором. Кроме этого, второй способ, предлагающий в качестве мета-аргумента внедрять в первоначальный аргумент условную посылку, антецедентом которой служит одна из его эксплицитных посылок, а консеквентом – его заключение, рискует всякому аргументу придать «достойный вид, сообщаемый дедуктивно корректной формой» условного умозаключения [13. С. 276], что больше похоже на механическое восстановление риторической энтимемы в демонстративный аргумент, чем на объективацию дискуссии.

Поиск и отбор решений споров

Алгоритм ПОРС принимает подмножества приемлемых аргументов за исходы спора и из них отбирает решения в различных типах споров [14].

В примере (см. рис. 2), иллюстрирующем единичный смешанный спор – ЕС-спор, приемлемыми являются β , γ и ϕ , но не α . Наименьшей степенью разумности, характеризующей аргументы, убедительные для рационального агента, обладает состоящее из приемлемых аргументов допустимое подмножество аргументов. Бесконфликтное подмножество не подходит на эту роль, так как выражает лишь внутреннюю, но не внешнюю стабильность, отражающую расхождения во мнениях. Абстрактный взгляд на спор подразумевает, что не атакованные аргументы вроде ϕ являются элементами всякого допустимого расширения независимо от того, кто их выдвинул, что предполагает возможность компромиссного решения спора. В примере имеется ряд подмножеств $\{\beta\}$, $\{\phi\}$, $\{\gamma\}$, $\{\gamma, \beta\}$, $\{\beta, \phi\}$, $\{\phi, \gamma\}$, каждое из которых может быть решением ЕС-спора, а наиболее убедительным будет максимальное допустимое подмножество $\{\gamma, \beta, \phi\}$, составляющее предпочтительное расширение Arg и выражающее его компромиссное решение. В отличие от этого защищенные аргументы не принадлежат подмножествам аргументов, к которым принадлежат атакующие их аргументы, и не могут быть элементами позиций сразу нескольких сторон или компромиссного решения спора. Это характерно для множественного смешанного спора – МС-спора. Решением МС-спора будет наименьшее из допустимых расширений подмножество $\{\beta\}$ – прочное, или обоснованное (grounded), расширение.

В ЕС-споре стороны расходятся во мнениях по поводу какого-либо предложения C . Одна из сторон приводит аргументы в поддержку положительной точки зрения $T+(C)$, утверждающей, что C истинно, а другая сторона критикует $T+(C)$ посредством отрицательной точки зрения $T-(C)$, доказывающей, что мнение об истинности C неверно. Решением ЕС-спора являются приемлемые аргументы в защиту положительной или отрицательной точки зрения. В МС-споре стороны расходятся во мнениях по поводу двух или более предложений, например, когда одна сторона считает C истинным, а $\neg C$ – ложным, а другая придерживается противоположного мнения о них. В МС-споре каж-

дая сторона стремится не только отстоять свою точку зрения, но и отклонить противоположную. Решением МС-спора является подмножество защищенных аргументов в поддержку составной точки зрения $T+(C)$ и $T-(\neg C)$, либо в поддержку противоположной $T+(\neg C)$ и $T-(C)$. Основанное на доверительной (credulous) семантике решение ЕС-спора допускает компромисс сторон, когда наибольшее подмножество приемлемых аргументов включает неотклоненные аргументы разных сторон, в отличие от исключающего компромисс решения МС-спора, основанного на скептической (skeptical) семантике и состоящего только из защищенных аргументов.

По этой причине для объективации дискуссии в ЕС-споре оценка состоятельности отдельных аргументов не является необходимым условием [15], в отличие от МС-спора. Такую оценку можно рассматривать как релятивизацию фреймворка, поскольку она зависит от внутреннего строения аргументов, или как расширение его выразительного потенциала, так как она подразумевает формализацию эпистемических и прагматических допущений. ПОРС реализует оценку состоятельности при помощи критических вопросов, формулируемых специально для каждого из трех видов аргументов, дедуктивных, индуктивных и правдоподобных. Истинность посылок проверяется посредством критических вопросов к ним одинаково для каждого вида аргумента, а демонстрация проверяется по-разному. Для дедуктивных аргументов проверяют их корректность, а для индуктивных – обоснованность подсчета вероятности или степени поддержки заключения посылками. Для правдоподобных аргументов, посылки которых выступают отменяемыми допущениями, принимаемыми в условиях отсутствия сведений об обратном, критические вопросы формулируются относительно воплощенных в них схем аргументации – типов строения таких аргументов, отражающих содержательные особенности допущений в посылках. Мы полагаемся на предложенную Дугласом Уолтоном методику проверки правдоподобных аргументов и таксономию схем аргументации [16].

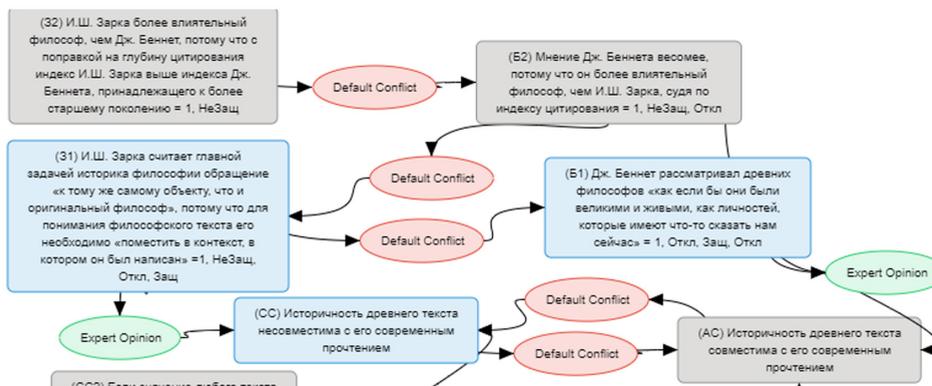

Рис. 3. Объективация аргументов к экспертному мнению в споре контекстуалистов и апроприационистов

Один из наиболее распространенных правдоподобных аргументов, часто предъявляемый в форме цитирования, – это ссылка на авторитет, или аргумент от экспертного мнения. Критические вопросы к нему проверяют релевантность и надежность источника экспертного мнения, а также его согласо-

ванность с мнениями других экспертов и могут выступать содержанием контраргументов, как З2 и Б2 на рис. 3, оспаривающие влияние источников. Совместимость ответов на критические вопросы с заключением аргумента разделяет множество аргументов спора на три группы, которым для удобства подсчета исходов можно приписать числовые значения:

- сильно состоятельные = 1, не дающие несовместимых с заключением ответов;
- среднесостоятельные = 0,5, дающие не более половины несовместимых с заключением ответов;
- слабо состоятельные = 0,1, дающие менее половины несовместимых с заключением ответов.

Будем считать отклоненным аргумент, атакованный не менее состоятельным аргументом, – Откл; защищенным – аргумент, атака на который была отклонена, – Защ, а остальные аргументы – незащищенными – НеЗащ (см. рис. 1 и 3). Оценка состоятельности аргументов позволяет поделить приемлемые аргументы на защищенные и незащищенные в качестве исходов спора и далее отбирать из них решения для разных споров.

Объективация и ПОРС

Для демонстрации применения ПОРС в объективации дискуссий позиции сторон спора контекстуалистов и апроприационистов были достроены молекулярными аргументами к экспертным мнениям философов И.Ш. Зарка – З1, и Дж. Беннета – Б1 и Б2, цитируемыми в статье И.В. Берестова, а также условными посылками в духе решения К.Г. Фролова – СС2 и АS2. Эти дополнения можно толковать как новые этапы дискуссии, где вступающие в нее участники приводят свежие доводы и оценивают ранее звучавшие, соответственно.

Если все точки зрения в дискуссии и поддержаны, и атакованы, это подразумевает два неодинаковых упорядочения множества аргументов спора, когда аргументы и контраргументы равны или неравны по состоятельности. Версию компромиссного решения ЕС-спора при помощи предпочтительного расширения мы рассмотрели выше и обнаружили, что в ЕС-споре подмножество решений не может быть пустым, значит, задача объективации в ЕС-споре имеет решение всегда.

Рассмотрим обе версии тупика в МС-споре по порядку. Первая из них, когда аргументы и контраргументы равно состоятельны, – это случай, именуемый в логике аргументации ромбом Никсона. Применительно к спору контекстуалистов и апроприационистов он изображен на рис. 1, где взаимная атака АС и СС иллюстрирует неподвижную точку в нем. В скептической семантике его решением является пустое множество аргументов, поэтому в таком МС-споре нет решения, ведь в нем нет защищенных аргументов. На рис. 1 и 3 состоятельность всех аргументов отмечена как 1, в том числе и для некоторых посылок, для удобства рассмотрения именно этого случая. Добавление аргументов или контраргументов способно изменить отсутствие решения МС-спора, лишь когда в споре появится защищенный аргумент, как Б1, в результате чего в споре возьмет верх АС. Если после этого сторонники СС атакуют Б2 при помощи сильно состоятельного З2, утверждая, что с поправкой на глубину цитирования индекс И.Ш. Зарка выше индекса Дж. Беннета,

принадлежащего к более старшему поколению, то 31 станет защищенным и верх в споре возьмет СС (см. рис. 3). Абстрактный взгляд на 31 и 32, а также на Б1 и Б2 как на неструктурированные аргументы указывает неподвижную точку спора, т.е. тупик дискуссии, как в парах АС и СС или АС1 и СС1. Добавление не защищенных аргументов в поддержку какой-либо из точек зрения вроде СС2 или АС2 не влияет на решения МС-спора или их отсутствие.

Во втором случае, когда состоятельность аргументов и контраргументов неодинаковая, решение МС-спора имеется уже в первом раунде, но добавление новых аргументов способно это изменить, если они отклоняют контраргументы, как в первом случае. Представим, что состоятельность СС1 = 0,5, а не 1, как на рис. 1, а АС = 1. Тогда сильно состоятельный АС1 отклоняет среднесостоятельный СС1, который атакует, но не отклоняет АС1. В результате молекулярный аргумент {АС, АС, АС1} становится защищенным и, значит, будет решением спора, причем независимо от (добавления) АС2.

Заключение

При помощи алгоритма поиска и отбора решений спора предложено решение задачи объективации дискуссий через установление решения спора. В допускающих компромисс единичных смешанных спорах оно состоит из не атакованных или защищенных аргументов, способных противостоять критическим аргументам, а в не допускающих компромисса множественных смешанных спорах – исключительно из защищенных, либо в их отсутствие является пустым.

Список источников

1. Берестов И.В. Дополнение аргументационных структур объективацией дискуссий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 21–29.
2. Вольф М.Н., Берестов И.В. Сверхинтерпретация или апроприация? // *Respublica Literaria*. 2020а. Т. 1, № 1. С. 58–68.
3. Лисанюк Е.Н. Поиск и отбор решений спора // *Формальная философия аргументации* / под ред. Е.Н. Лисанюк. СПб.: Алетей, 2022. С. 166–194.
4. Бочвар Д.А., Финн В.К. О многозначных логиках, допускающих формализацию анализа антиномий // *Исследования по математической лингвистике, математической логике и информационным языкам*. М., 1972. С. 238–295.
5. Орлов И.Е. Исчисление совместности предложений // *Математический сборник*. 1928. Т. 35, вып. 3–4. С. 263–286.
6. Kakas A.C., Kowalski R.A., Toni F. Abductive logic programming // *Journal of Logic and Computation*. 1992. Vol. 2 (6). P. 719–770.
7. Dung P.M. On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming, and n-person games // *Artificial Intelligence*. 1995. Vol. 77. P. 321–357.
8. Prakken H., G. Vreeswijk. Logic for Defeasible Argumentation // *Handbook of Philosophical Logic* / eds. D.M. Gabbay, F. Guenther. Dordrecht: Kluwer, 2002. Vol. 4. P. 218–319.
9. Boella G., Gabbay D.M., van der Torre L., Villata S. MetaArgumentation Modelling I: Methodology and Techniques // *Studia Logica*. 2006. Vol. 82. P. 1–59.
10. Prakken H. An abstract framework for argumentation with structured arguments // *Argument and Computation*. 2011. Vol. 1 (2). P. 93–124.
11. Modgil S. Reasoning about preferences in argumentation frameworks // *Artificial Intelligence*. 2009. Vol. 173, № 9-10. P. 901–934.
12. Фролов К.Г. Формальные модели мета-аргументации и объективации дискуссий // *Логические исследования*. 2024. Т. 30, № 1. С. 24–46.
13. Фогелин Р. Логика глубокого разногласия // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. № 64. С. 275–285.

14. Лисанюк Е.Н., Шеваренкова А.В. Визуализация аргументации, глубокое разногласие и решение спора (на примере дискуссии о домогательствах) // ПРАЭИМА. 2024. № 2 (40). С. 167–197.
15. Baimuratov I., Lisanyuk E., Prokudin D. Dispute Resolution with OWL DL and Reasoning // Proceedings of the 36th International Workshop on Description Logics (DL 2023), September 2–4, 2023, Rhodes, Greece. CEUR-WS.org. Vol. 3515.
16. Walton D., Reed Ch., Macagno F. Argumentation schemes. Cambridge University Press, 2008.

References

1. Berestov, I.V. (2019) An Extension of Argumentation Structures with an Objectification of Discussions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filosofiya, Sotsiologiya, Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 50. pp. 21–29. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/50/2
2. Volf, M.N. & Berestov, I.V. (2020) Sverkhinterpretatsiya ili apropriatsiya? [Overinterpretation or appropriation?]. *Respublica Literaria*. 1(1). pp. 58–68.
3. Lisanyuk, E.N. (2022) Poisk i otbor resheniy spora [Search and selection of dispute resolutions]. In: Lisanyuk, E.N. (ed.) *Formal'naya filosofiya argumentatsii* [Formal Philosophy of Argumentation]. St. Petersburg: Aleteyya. pp. 166–194.
4. Bochvar, D.A. & Finn, V.K. (1972) O mnogoznachnykh logikakh, dopuskayushchikh formalizatsiyu analiza antinomiy [On many-valued logics allowing formalization of analysis of antinomies]. In: Bochvar, D.A. & Shreider, Yu.A. (eds) *Issledovaniya po matematicheskoy lingvistike, matematicheskoy logike i informatsionnym yazykam* [Investigations in Mathematical Linguistics, Mathematical Logic and Informational Languages]. Moscow: Nauka. pp. 238–295.
5. Orlov, I.E. (1928) Ischislenie sovместnosti predlozheniy [A Calculus of Compatibility of Propositions]. *Matematicheskii sbornik*. 35(3-4). pp. 263–286.
6. Kakas, A.C., Kowalski, R.A. & Toni, F. (1992) Abductive logic programming. *Journal of Logic and Computation*. 2(6). pp. 719–770.
7. Dung, P.M. (1995) On the acceptability of arguments and its fundamental role in nonmonotonic reasoning, logic programming, and n-person games. *Artificial Intelligence*. 77. pp. 321–357.
8. Prakken, H. & Vreeswijk, G. (2002) Logic for Defeasible Argumentation. In: Gabbay, D.M. & Guenther, F. (eds) *Handbook of Philosophical Logic*. Vol. 4. Dordrecht: Kluwer. pp. 218–319.
9. Boella, G., Gabbay, D.M., van der Torre, L. & Villata, S. (2006) MetaArgumentation Modelling I: Methodology and Techniques. *Studia Logica*. 82. pp. 1–59.
10. Prakken, H. (2011) An abstract framework for argumentation with structured arguments. *Argument and Computation*. 1(2). pp. 93–124.
11. Modgil, S. (2009) Reasoning about preferences in argumentation frameworks. *Artificial Intelligence*. 173(9-10). pp. 901–934.
12. Frolov, K.G. (2024) Formal'nye modeli meta-argumentatsii i ob'ektivatsii diskussii [Formal models of meta-argumentation and objectification of discussions]. *Logicheskie issledovaniya*. 30(1). pp. 24–46.
13. Fogelin, R. (2021) Logika glubokogo raznoglasiya [The Logic of Deep Disagreement]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, Sotsiologiya, Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 64. pp. 275–285. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/64/27
14. Lisanyuk, E.N. & Shevarenkova, A.V. (2024) Visual Argument Mapping, Deep Disagreement and Dispute Resolution (a Case-study of the Harassment Discussion). *ИПАЭИМА. Journal of Visual Semiotics*. 2(40). pp. 167–197. (In Russian). DOI: 10.23951/2312-7899-2024-2-167-187
15. Baimuratov, I., Lisanyuk, E. & Prokudin, D. (2023) Dispute Resolution with OWL DL and Reasoning. *Proceedings of the 36th International Workshop on Description Logics (DL 2023)*, September 2–4, 2023, Rhodes, Greece. CEUR-WS.org. Vol. 3515.
16. Walton, D., Reed, Ch. & Macagno, F. (2008) *Argumentation Schemes*. Cambridge University Press.

Сведения об авторе:

Лисанюк Е.Н. – доктор философских наук, доцент, профессор Школы философии и культурологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); ведущий научный сотрудник сектора логики Института философии Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: elisanyuk@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Lisanyuk E.N. – Dr. Sci. (Philosophy), docent, professor of the School of Philosophy and Cultural Studies, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation); leading researcher in the Logic Sector, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: elisanyuk@hse.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.06.2024;
одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 12.08.2024
The article was submitted 10.06.2024;
approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication 12.08.2024*